

УДК 316.59.9:32

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА ВОЗМОЖНЫХ ПРИЧИН УКРАИНСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ

Идрисов Бахтиер – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Мелитопольского государственного педагогического университета имени Богдана Хмельницкого, вул. Гетьманська, 20 м. Мелитополь, 72300, Україна, nataliya_idrisova@ukr.net ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-4747-832X>

Bahtiyar Idrisov – PhD in Sociology, Associate Professor of the Department of Sociology, Bogdan Khmelnytsky Melitopol State Pedagogical University, 20, Hetmanska St, Melitopol, 72300, Ukraine, nataliya_idrisova@ukr.net ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-4747-832X>

Вивчення питань революції представляє безсумнівний науковий інтерес у контексті трансформації суспільної свідомості та її впливу на швидкість соціальних процесів. Здійснений порівняльно-історичний аналіз зарубіжних і вітчизняних наукових робіт довів, що зміст, який вкладається в поняття «революція» різними вченими, суттєво відрізняється, а пояснення виникнення й розвитку революції характеризується значною варіативністю концепцій, що викликало як відмінностями в наукових підходах до визначення зазначеного поняття, так і суб'єктивним баченням дослідниками кінцевої мети свого дослідження. У статті подано класифікацію найбільш визнаних зарубіжних теорій, в яких аналізуються причини революції з різних точок зору наукового пізнання. Акцентовано, що об'єктивними і суб'єктивними умовами збереження революційної ситуації в Україні є зміни соціальної структури суспільства та ціннісній свідомості громадян, зокрема трансформація індивідуальних норм та цінностей соціальної мобільності. Підкреслено, що зміни в структурі соціальної взаємодії призвели до розвитку в українському суспільстві об'єктивного взаємозв'язку в системі «соціальна дезорієнтація – соціальна аномія – соціальний цинізм – соціальне безумство», що характеризується тенденцією до циклічного відтворення та звуження в часі. Зазначена система як об'єктивний чинник виникнення революційної ситуації взаємопов'язана з суб'єктивними чинниками/умовами, які знаходять свій прояв у афективних та когнітивних діях особистості при виборі нею цілей та методів підвищення власного соціального статусу. Доведено, що основною причиною українських революцій новітньої історії нашої країни є соціально-психологічна нестабільність суспільства, яка проявилася у взаємозв'язку відносно інертних об'єктивних умов та об'єктивних чинників, що змінюються з кожним електоральним циклом.

Ключові слова: радикальні соціальні процеси, революційна ситуація.

The study of the issues of revolution is of scientific interest in the context of changes in public consciousness and its influence on the speed of social processes. A comparative historical analysis of foreign and domestic scientific works showed that the use of the concept of «revolution» for different eras is ambiguous, and the explanations for the emergence and development of revolution are characterized by variability of concepts, which is caused both by differences in scientific approaches to the definition of key concepts, and subjective scientists' vision of the ultimate goal of research. The article presents a classification of the most recognized foreign theories in which the causes of the revolution are highlighted from various points of view of scientific knowledge. It is determined that the objective and subjective conditions for maintaining the revolutionary situation in Ukraine are changes in the system of relations in the social structure of society and the transformation of individual norms and rules to the action of a social elevator. It was emphasized that a change in the conditions of social interaction led to the development in society of an objective factorial relationship «social disorientation – social anomie – social cynicism – social madness», characterized by a tendency to repeat and narrow in time. It is proved that the cause of Ukrainian revolutions is the socio-psychological instability of society, manifested in the interconnection of objective conditions with relative inertia and changing objective factors with each electoral cycle, and the level of interaction of subjective conditions and factors determined the intensity of development of revolutionary processes.

Keywords: radical social processes, revolutionary situation.

Актуальность исследований революции впервые выделил В. Вертхайм, утверждая, что «мы живем в такое время человеческой истории, когда революция не может более игнорироваться социологами» [1, с. 9]. Приведенное высказывание дополняет Х. Аренд, полагая, что «революции стали неотъемлемым фактом нашего существования и понять их означает понять будущее» [2, с. 24]. По мнению А. Боскова, «революционные движения более, чем конституционные, стимулировали социологические исследования» [3, с. 103].

Анализ отечественных и зарубежных источников свидетельствует о том, что научный интерес к изучению различных аспектов революции получил свое отражение в работах М. Антоновича, К. Бринтона, В. Бурлачука, Р. Дарендорфа, Т. Гарра, А. Колодий, Т. Парсонса, П. Штомпки и многих других исследователей. Однако, несмотря на значительное количество научных концептов революции, вопросы ее объективных и субъективных причин в современном мире остаются недостаточно изученными. Именно поэтому, данный аспект проблемы стал объектом нашего исследования. При этом, в качестве отправной точки нашего анализа принято положение, что исходным условием революции является разбалансированность социальной или культурной систем, либо их обеих в совокупности [4].

Целью статьи является определение объективных и субъективных условий и факторов актуализации украинских революций в новейшей истории нашего общества.

Реализуя поставленную цель, прежде всего подчеркнем, что изучение революций имеет достаточно длительную историю. Тем не менее, однозначного понимания содержания понятия «революция» пока не существует. Так, у древнегреческого историка Полибия под революцией подразумевалась переустановка вещей в надлежащем порядке, где тирания – отклонение, требующее исправления, чтобы восстановить правильное и должным образом упорядоченное общество [5, с. 326-327].

В Средневековье термин «революция» использовался Н. Коперником при объяснении вращения небесных тел по кругу, однако его применение современниками в социальном смысле означало «меланхолическую картину разрушительных изменений, сопровождающихся социальными потрясениями» [6, с. 133-143].

В Новое время близкую к современной трактовку понятия «революция» предложил Н. Макиавелли в работе «Государь» (1513 г.), и позднее, оно стало применяться в работах Ф. Бэкона, Д. Юма и Э. Берка в качестве объяснения причин свержения правителей. Таким образом, английские философы считали революцию политическим переворотом, ставя ее в один ряд с такими понятиями, как заговор и мятеж.

В эпоху Просвещения проявились противоречия в осмыслении данного понятия в европейской философии. Так, Ф.-М. Аруэ считал английские события 1640 года частным конфликтом между протестантами и католиками, а «Славную революцию» 1688 года государственным переворотом; у Ш. де Монтескье революция трактуется как естественный процесс, который вносит серьезные изменения в государственное устройство; для Д. Дидро революция – это значительное изменение в управлении государством, где ключевой составляющей является движение масс; у Г. Гегеля революция отличается от обычных реформ участием в ней народа, представляя собой массовое движение снизу [7].

В XIX веке изучение вопросов революции приобрело системный характер (количество публикаций достигло 200, что для того времени являлось внушительной цифрой). Тем не менее возникли проблемы научного определения данного понятия, на что в 1837 году обратил внимание Т. Карлейль. Известный публицист, которого историки считают первым идеологом нацизма (прямое следствие философии Просвещения, по мнению Т. Адорно), в работе «История французской революции» утверждает, что «...уместно определить более точно, что означают слова «Французская революция», так как в них вкладывается столько разных значений, сколько людей произносят их. ...Вы можете ответить, что революция – это более быстрая смена. На что можно спросить: насколько быстрее? В какой именно момент этого неравномерного процесса, отличающегося скоростью, но никогда не останавливающегося, начинается и заканчивается революция, в какой момент она перестает быть простым переворотом и становится революцией?» [8, с. 7-8].

В данном контексте необходимо отметить и статью Дж. Кларка «История и теория революций» (1862 г.), в которой подчеркивается, что революцию нельзя путать с восстанием и мятежом, так как «...восстание и мятеж могут быть результатом прихоти, страсти, амбиций, ревности или других простых локальных причин, и именно поэтому они быстро проходят». Автор статьи предложил несколько дефиниций понятия, отметив что «во всех этих определениях фундаментальная концепция одна и та же», и потому революция означает: радикальное или органическое изменение в устройстве государства, совершенное мирным либо насильственным путем; успешное сопротивление существующей власти, в результате которого устанавливается ее новая форма; исчезновение устаревших институтов власти и возникновение новых, определяющих движение в развитии истории [9, с. 4-5].

В середине XIX века формируются теории, которые впоследствии станут основой революционных действий. Так, К. Маркс считал революцию частью естественного развития общества и способом перехода от исторически устаревшей общественно-экономической формации к более прогрессивной. И позднее, последователь К. Маркса В. Ленин дал следующую формулировку понятия: «Революция является удачным бунтом, а бунт является неудачной революцией» [10, с. 7].

Революционные события в начале XX века дали импульс к развитию интереса к феномену революции и, соответственно, к определению самого понятия. Так, американские социологи стали определять революцию следующим образом: «Революция – это широкая группа однопорядковых

конкретно-исторических явлений в относительно кратковременный период политических трансформаций общества, наиболее типичными из которых являются события 1640-1645 годов в Англии, 1775-1783 в Америке, 1789-1799 во Франции и в России в 1917 году» [11, с. 32]. Р. Дарендорф, полемизируя с американскими коллегами, уточняет определение понятия, акцентируя на разграничении социальной и политической революции: «Слово революция давно используется для обозначения двух совершенно разных форм крутых преобразований. Первая – глубокие преобразования, изменения стержневых структур общества, которые, естественно, требуют времени. Вторая – превращения быстрые, в частности – изменение носителей власти в течение дней или недель путем чрезвычайно явных и зримых и зачастую насильственных действий. Именно поэтому первую можно назвать социальной революцией, а вторую – политической» [12, с. 26].

Соответственно выделенному противоречию, в таблице 1 приводятся вариации изучаемого понятия, данные исследователями в различных отраслях науки (см. 4; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23).

Таблица 1

Определение понятия «революция», данное в различных научных работах

<i>Автор, название публикации, год первого издания</i>	<i>Дефиниция понятия</i>
П.А. Сорокин, Социология революции, 1925	Определенное изменение поведения членов общества в психике и идеологии, убеждениях и верованиях, морали и оценках
К. Бринтон, Анатомия революции, 1938	Нелегальное, обычно насильственное изменение существующей формы правления
Дж. Шарп, Ненасильственные методы свержения режимов, 1964	Лишение власти авторитета, определяемого степенью порядка и иллюзией, навязанной обществу различными догмами, в том числе и религиозными
Ч. Джонсон, Революционные изменения, 1966	Особый вид социального изменения, включающий насильственные действия, если другие методы уже исчерпаны
Т. Парсонс, Система современных обществ, 1971	Фундаментальные изменения в основном балансе социальной системы, вызванные ростом революционного сознания «низов»
Т. Гарр, Почему люди бунтуют, 1970	Ликвидация индивидуумами разрыва между ценностными ожиданиями и личностными возможностями
Ч. Тилли, От мобилизации до революции, 1978	Силовое перемещение власти в государстве, где есть, как минимум, два блока претендентов, предъявляющих несовместимые требования по управлению страной
Т. Скочпол, Государства и социальные революции, 1979	Фундаментальные трансформации в обществе и классовых структурах, сопровождающиеся классовыми восстаниями снизу
П. Штомпка, Социология социальных изменений, 1996	Особая форма коллективного действия, характеризующаяся специфическими предварительными условиями (революционная ситуация) и результатами (итоги революции)
Дж. Голдстоун, К теории революции четвертого поколения, 2001	Система методов свержения государственной власти в результате иностранного вмешательства во внутреннюю политику государства с целью дестабилизации политического пространства и осуществления государственного переворота
С. Хантингтон, Политический порядок в меняющихся обществах, 2004	Насильственное разрушение существующих политических институтов, сопровождающееся мобилизацией новых групп в политику и созданием новых политических институтов
Дж. Форан, Власть: о происхождении революций третьего мира, 2005	Совпадение в действии пяти взаимосвязанных каузальных факторов: мир-системная открытость, внешняя зависимость в развитии страны, культура оппозиции, внутренний экономический кризис, репрессивная политика государства

Проанализировав различные дефиниции понятия «революция» в том числе представленные в таблице 1, мы пришли к выводу, что по отношению к украинским революциям начала XXI века корректнее всего использовать определение С. Хангтингтона, данное в работе «Политический порядок в меняющихся обществах». Революция, по мнению ученого, это «широкомасштабный, быстрый и насильственный рост политической активности за пределами существующей структуры политических институтов. ...Предпосылками революции являются, во-первых, неспособность политических институтов послужить каналами для вхождения новых общественных сил в политику и новых элит в сферу

управления и, во-вторых, стремление общественных сил, отстраненных от участия в политике, участвовать в ней – это стремление обычно проистекает от присущего группе чувства, что она нуждается в каких-то символических или материальных приобретениях, добиться которых возможно лишь за счет выдвижения своих требований в политической сфере» [22, с. 229].

В определении причин революции также наблюдается неоднозначность (см. табл. 2) (см.: [24, с. 38-39]; [25, с. 45-47]; [26, с. 415-419]; [27, с. 30-39]; [28, с. 39]; [29, с. 17]; [30, с. 40-42]; [31, с. 1-17]; [32, с. 26-63]; [33, с. 4-52]; [34, с. 133-163]; [35, с. 369-371]; [36, с. 68-83]; [37, с. 344-370]; [38, с. 138-162]; [19, с. 175-210]; [39, с. 117-141].

Таблица 2

Причины революции, представленные в различных социологических теориях

<i>Теории</i>	<i>Авторы</i>	<i>Основные факторы революционных событий</i>
<i>Социально-психологические</i>		
Взаимодействия	Л. Стоун	Взаимодействие интеллектуального, экономического, политического, социального и психологического факторов
Утопии и мифа, идеологизма и миллениаризма	С. Эйзенштадт, М. Ласки, Г. Колли и Л. Миллер, Р. Блакей	Апелляция к «справедливой» форме правления; дискредитация системы ценностей, на которую опирается старая власть; миллениаристский призыв современных «пророков» к людям с нарушенными социальными связями
Социального конфликта	Ч. Джонсон, Д. Пейдж	Дисфункция общественной системы; коммерческая перестройка социума; рост неравенства в перераспределении конечного продукта
<i>Экономические</i>		
Монизма	Г. Уайт, И. Крэмник, М. Олсон	Противодействие устаревших систем управления созданию взаимосвязи между технологическими и социальными изменениями в развитии общества
<i>Политические</i>		
Внутренней войны	Х. Экштейн	Неэффективность элит в формулировке новых политических ориентаций; препятствование и подрывная деятельность оппозиции действиям правящей элиты
Автономности политического фактора	В. Тимашев, С. Хантингтон, Дж. Джиллис	Напряженность и конфликт между правительством и оппозицией, вызванные социальными, экономическими и национальными факторами, где свершение революции зависит от особенностей существующей политической системы
Силы оппозиции или «Теория насилия»	П. Калверт	Превышение у оппозиции «минимального количества силы, необходимой для свержения правительства в данный момент»
<i>Теории, где причины революции рассматриваются как единый взаимосвязанный многофакторный комплекс</i>		
Структуралистских моделей новых революций	Т. Скокпол	Слабость государства на международной арене; экономическое отставание; взаимосвязь государства с доминирующим классом, где используются ресурсы всего общества для достижения элитой собственных целей
Сравнительно-исторического анализа прогнозирования революций	Дж. Форан	Зависимое от внешней конъюнктуры развитие государства; репрессивная и изоляционистская политика; создание эффективной политической культуры оппозиции; стагнация экономики; ослабление контроля со стороны стран «ядра»

Различия, представленных в таблице 2 теорий к определению причин революции, вызваны не только разнообразием научных концептов, но и тем, что учеными применяются, как минимум, три достаточно неоднозначные, а порой и противоречивые научные модели исследования, в каждой из которых применяются собственные подходы к изучению проблемы.

Первая модель: изучение естественных условий революции применялась К. Бринтоном, В. Вертхаймом, Т. Гарром, А. Кохеном, Д. Фаирчайлдом и Х. Экштейном. В их исследованиях отрицается наличие революционных причинных взаимосвязей, а описываются конкретные исторические события.

Вторая модель, в которой причина определяется как совокупность необходимых и достаточных условий и учитывается роль всех, даже самых незначительных факторов. Дж. Голдстоуном для определения уровня социальной напряженности в обществе была разработана универсальная восьмифакторная модель; Дж. Форан провел количественный и качественный анализ 39 революций, разработав пятифакторную модель прогнозирования революций. Подобное моделирование позволяет

выстраивать взаимосвязь «причина-следствие», однако является наиболее сложным при проведении исследований.

Третья модель: из всей совокупности условий выделяется один специфический фактор, определяемый в качестве основного источника напряжения в обществе и, соответственно, являющийся причиной революции. Данная модель характеризуется применением следующих подходов к концептуальности исследований:

- 1) экономического, в контексте которого определяется влияние кризиса либо проблем модернизации государства на рост революционных настроений;
- 2) личностного: изучается влияние личности правителя и его окружения на развитие революционных процессов;
- 3) психологического: проводится анализ психологического состояния общества и определяется степень его влияния на развитие революционной ситуации;
- 4) социологического: изучается комплекс различных социальных причин революций.

Подобное моделирование и выделенные подходы (несмотря на проблемы с прогнозированием итогов революции) позволяют детально и наиболее точно определить взаимосвязь «причина-действие». Отметим, что непосредственно третий подход применялся в исследованиях В. Вольфенштейна, Ч. Джонсона, К. Рейцлера, П. Сорокина, Р. Хоппера, где психологические изменения в обществе рассматривались в корреляции с экономическими, политическими, правовыми, демографическими, культурными и т.п. факторами.

В соответствии с данным подходом определяем, что объективным условием создания революционной ситуации в Украине является сложившаяся после распада СССР новая система отношений в обществе, обусловленная сменой общественного строя, политической структуры государства и т.д. Данные изменения сопровождались перераспределением общественного богатства в пользу меньшинства, а также значительным снижением доходов государства: ВВП Украины в 1994 году сократился до 60% от уровня 1990 года, вследствие чего 64% граждан оказались за чертой бедности [40]. Возникший дисбаланс между прежними социально-экономическими ожиданиями и несоответствующими им новыми жизненными условиями напрямую повлиял на «прогрессивную прямолинейную деградацию определенных социальных групп» [41, с. 5-6].

Следствием описанной выше ситуации стала социальная дезориентация, то есть низкая чувствительность к социальным нормам и непонимание индивидуумами их иерархии. В свою очередь, итогом развития данного фактора стала аномичная деморализованность украинского общества, отмеченная уже в 1992 году у 85% жителей нашей страны [42]. Подобные изменения в социуме в периоды его кризиса ранее описывались Т. Парсонсом, К. Рейцлером, П. Сорокиным, В. Вольфенштейном, а Р. Мертоном в работе «Социальная структура и аномия» были выделены следующие «механизмы» (по определению автора) развития ненормативного общественного поведения:

- 1) рост показателей социальной деморализованности взаимосвязан с ростом социальной аномии и агрессивных настроений в обществе, в том числе и экстремистских;
- 2) показатели роста индивидуальной ценностно-нормативной неопределенности взаимосвязаны с развитием революционной ситуации [43, с. 118-124].

Анализ зарубежных и отечественных исследований позволяет сделать вывод: произошедшие в 1990-х годах изменения объективных условий социального взаимодействия вызвали деформацию социальной и культурной систем, что привело к социальной дезориентации и развитию социальной деморализованности во всех социальных группах украинского общества.

Среди авторов, описывающих развитие социальной аномии в украинском обществе, наше особое внимание привлек Е. Головаха, акцентирующий внимание на том, что в подобном состоянии «активно формируется «аморальное большинство», а действовавшие ранее нормы человеческой порядочности и ответственности, регулирующие поведение и взаимоотношения людей, начинают восприниматься большинством как нормы поведения «моральных аутсайдеров» [44, с. 20-22]. При этом, реальным отражением социальной аномии становится криминализация общества, переходящая в свою латентную стадию – на законодательный и судебный уровень, деформируя коллективное понимание справедливости [45, с. 20-25].

Своеобразной реакцией на аномию является социальный цинизм. Е. Головаха дает следующее определение социального цинизма: «Разрушение социального капитала..., где граждане открыто соглашаются с суждениями, характеризующими большинство людей как бесчестных, не порядочных и не заслуживающих доверия. Оценка большинством большинства, по сути, означает общественную самооценку, которая не зависит от уровня образования и рода занятий» [46, с. 49-56]. Соответственно, сформировавшееся «аморальное большинство» избирает себе подобную элиту государственного управления, которая для укрепления собственной власти выстраивает «аморальный порядок», в том числе по линии различных моделей электорального выбора, все более и более раскалывая общество [47, с. 6-12].

Следующим аспектом изменения общественного поведения является социальное безумие (см. работы Е. Головахи и Н. Паниной, Ч. Биллза, Е. Лемерта, М. Фуко), который характеризуется Т. Гарром как фактор, являющийся отражением начала ожесточенной борьбы определенных социальных субъектов за статусы, власть и ресурсы, где целью сторон является нейтрализация либо уничтожение противника, занимающего несовместимую с интересами другой стороны позицию [17]. Подобное состояние общества, когда эмоциональное превалирует над рациональным, может достаточно долго оставаться локальным явлением. Однако, оно может привести и к несопоставимым по масштабам воздействия на общественную жизнь социопатиям, например, к вооруженным конфликтам внутри страны на политической либо этнической почве [48, с. 69-74].

Особо необходимо выделить феномен, отражающий деформацию прежних социальных и культурных норм – «религиофикацию общества» (понятие, предложенное, Р. Блакеем). Данный феномен (ввиду своей неоднозначности) относится исследователями либо к объективному условию, либо трактуется как самодостаточный объективный фактор, являющийся причиной революции. Так, Р. Блакеем и К. Пейнтоном революционным условием называется укоренившийся в общественном сознании миф о «светлом будущем» [28, с. 112]; М. Ласки утверждает, что основным условием революции является «стремление народа воплотить мечту о лучшем обществе политическими акциями или насильственным восстанием» [26, с. 415-419]. Г. Колли и Л. Миллер распространение утопизма и мифологизмов считают фактором «вестернизации общества», вызывающим конфликт традиционных и новых ценностей [27, с. 16-18]; А. Обершелл охарактеризовал его как фактор, под действием которого «создается представление о лучшем мире и более справедливом обществе, производится неблагоприятное сравнение идеала и будущих возможностей с современными условиями..., что подрывает узаконенность режима, его институтов и ослабляет решимость правящих классов сопротивляться изменениям» [49, с. 16, 84].

Отметим, что механизмы действия данного условия/фактора в Украине в 2004 году достаточно подробно отражены в работе В. Бурлачука «Власть, ритуал и «Оранжевая революция», а характерными признаками его проявления в 2019 году стали не только протестное голосование, вызванное фрустрацией, но и развитие в обществе новой мифологемы о «слуге, который будет преданно служить своему народу». Подобное психологическое состояние общества в конечном итоге приводит, по утверждению М. Ласки, к формированию устойчивой революционной причинной взаимосвязи: «утопия – революция – догма – ложь – возвращение к утопии – новая революция, ...где всякий революционер становится впоследствии либо угнетателем, либо еретиком» [26, с. 415-419].

На социально-психологическую нестабильность общества как важнейшую причину актуализации революционной ситуации оказывают влияние не только перечисленные выше объективные факторы, но субъективные условия. Подчеркнем, что изменение субъективных условий индивидуального взаимодействия как следствие трансформации объективных условий исследовали такие ученые, как К. Бринтон, Т. Гарр, К. Рейцлер, П. Сорокин, Д. Шварц, Э. Эриксон. Так, П. Сорокин отмечал, что предпосылкой революции является увеличение числа подавленных базовых инстинктов и невозможность их даже минимального удовлетворения. Сложившиеся в 1990-х годах условия выживания подавляющего большинства обнищавшего населения страны привели к тому, что поведение представителей различных социальных групп стало во многом соответствовать его характеристике начала столетия: «Законопослушный гражданин становится вором и бандитом, работник становится нищим..., аристократ отправляется на рынок торговать» [4].

В состоянии кризиса, который стал для современного украинского общества перманентным, действия социальных субъектов зачастую происходят под влиянием аффективного и когнитивного аспектов индивидуального сознания и поведения. Влияние данных субъективных факторов на развитие революционной ситуации анализировал Р. Мертон, отмечая, что при отсутствии общепринятых критериев действия социального лифта и способов включения в социальную жизнь смена моральных ценностей приводит к неразборчивости в выборе личностью целей и методов повышения собственного социального статуса [43, с. 118-124]. В работах П. Сорокина, К. Рейцлера, Д. Рюде, Э. Хоффера, Д. Шварца также подчеркивается, что непосредственной детерминантой революционных действий являются индивидуальные побуждения и мотивы, при этом взаимосвязанные с этикой рациональные действия человек эмоционально отторгает, демонстрируя постоянное ухудшение социального самочувствия.

Как представляется, взаимосвязь субъективных условий и субъективных факторов не только способствует переходу нестабильности общества из состояния «возможность революции» в «революционное действие», но и впоследствии определяет ожесточенность противостояния сторон в ходе самой революции.

Актуализация революционной ситуации невозможна без повода – феномена, обладающего внешними характеристиками причины, для включения в действие которого необходим спусковой механизм революции. Так, укоренившаяся в социальном сознании украинцев уверенность в несправедливости действий существующей власти и стремление воплотить утопию о лучшем обществе

(жить, как в Европе) стали отражением сложившейся в конце 2004 года революционной ситуации. Революционным поводом «Оранжевой революции» стало обвинение в причастности действующей власти к уголовным преступлениям, в том числе отравлению одного из кандидатов на пост главы государства, а спусковым механизмом революции – утверждение оппозиции о фальсификации результатов президентских выборов. В 2013 году неподписание президентом соглашения об ассоциации с ЕС стало революционным поводом, когда, по утверждению Р. Ваэлдера, «революционный импульс становится производным от фрустрации» [50, с. 233]. В данном случае повод стал условием, запускающим действие механизма революции в качестве причинного медиатора, а его спусковым механизмом – избивание студентов на Майдане 30 ноября 2013 года.

Таким образом, предпринятый нами анализ теоретического дискурса феномена революции и соответствующего ему научного понятия, а также причин актуализации революционной ситуации позволил сформулировать некоторые выводы относительно объективной и субъективной обусловленности революционных процессов, в частности, в современных украинских реалиях. Воспользовавшись теоретическими и практическими наработками западных и отечественных исследователей революции, мы пришли к заключению, что главной причиной украинских революций является социально-психологическая нестабильность нашего общества, проявившаяся в 2004 и 2013 годах во взаимосвязи обладающих относительной инерцией объективных условий и изменяющихся с каждым электоральным циклом объективных факторов. Сохранение революционной ситуации в Украине напрямую зависит от циклического развития взаимосвязи «социальная дезориентация – социальная аномия – социальный цинизм – социальное безумие», которая характеризуется тенденцией к повторяемости и сокращению временного интервала (первый цикл: 1991-2004; второй: 2005-2013 гг.).

Поскольку в данной статье представлен теоретический аспект изучения избранной нами проблемы, и сформулированные нами выводы скорее, претендуют на гипотезы, в своих дальнейших публикациях мы планируем проверить эти гипотезы, основываясь на данных эмпирических исследований.

Литература:

1. Wertheim W. *Evolution and Revolution: The Rising Waves of Emancipation*. Harmondsworth Penguin Books Ltd, 1974. 416 p.
2. Арендт Х. О революции: Фрагмент из книг. *Новое литературное обозрение*, 1997 № 26. С. 5–26.
3. Boskoff A., Becker H. *Modern Sociological Theory in Continuity and Change*, 1957. New-York: The Dryden Press, 756 p.
4. Сорокин П. *Социология революции*. Москва: РОССПЭН, 2005. 704 с. URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/sociologija/sorokin_p_sociologija_revolyucii_2005/25-1-0-4696
5. Кейнован М. Революції теорії. *Енциклопедія політичної думки*. Київ: Дух і літера, 2000. С. 326–330.
6. Колодій А. Про феномен революції в контексті сучасності. *Вісник Львівського університету. Філософсько-політологічні студії*. № 5, 2014. С. 133-143.
7. Завально Г. А. Понятие «революция» в философии и общественных науках: проблемы, идеи, концепции. М.: Изд-во КомКнига, 2005. 320 с. URL: <https://bookucheba.com/filosofii-istoriya/ponyatie-revoljutsiya-filosofii.html>
8. Карлейль Т. История Французской революции. Москва: Мысль, 1991. 575 с. URL: http://www.pseudology.org/1812/CarlyleThomas_FranchRevolutionHistory2.pdf
9. Clark J. *The History and Theory of Revolutions*. Philadelphia: William S. & Alfred M., 1862. 35 p.
10. Ленин В. И. Государство и революция. Полное собрание сочинений в 55 т. Т. 33. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1969. С. 1-120.
11. Голдстоун Дж. Революция. Очень краткое введение. Москва: Изд-во Института Гайдара, 2015. 192 с. URL: <https://coollib.com/b/365465>
12. Дарендорф Р. *После 1989. Размышления о революции в Европе*. Москва: «Ad Marginem», 1998. 271 с.
13. Brinton Cr. *The Anatomy of Revolution*. New-York: Vintage, 1965, 320 p. URL: http://mrfarshtey.net/review/Political_Revolutions.pdf
14. Шарп Д. *От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения*. Москва: Новое издательство, 2005. 84 с. URL: http://files.kob.su/books/sharp_ot_diktaturyi_k_demokratii.pdf
15. Johnson Ch. *Revolutionary change*. Stanford: Stanford University Press, 1982. 217 p. URL: https://books.google.com.ua/books/about/Revolutionary_Change.html?id=LYmfmda6MUEC&redir_esc=y
16. Парсонс Т. *Система современных обществ*. Москва: Аспект Пресс, 1998. 270 с.
17. Гарт Т. *Почему люди бунтуют*. СПб.: Питер, 2005. 461 с. URL: <http://socioline.ru/book/tr-garr-pochemu-lyudi-buntuyut>
18. Tilly Ch. *From mobilization to revolution*. Adisson: Westley, 1978. 368 p. URL: <http://voidnetwork.gr/wp-content/uploads/2016/09/From-Mobilization-to-Revolution-by-Charles-Tilly.pdf>
19. Skocpol Th. *France, Russia, China: A Structural Analysis of Social Revolutions*. *Comparative Studies in Society and History*. Vol. 18. № 2, 1976. P. 175-210. URL: https://www.researchgate.net/publication/231746695_France_Russia_China_A_Structural_Analysis_of_Social_Revolutions
20. Штомпка П. Социология социальных изменений. Москва: Асп. Пресс, 1996. 416 с.
21. Голдстоун Дж. К теории революции четвертого поколения. Москва: Логос, 2006. 103 с. URL: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/56/06.pdf>

22. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. Москва: Прогресс-Традиция, 2004. 480 с. URL: http://yanko.lib.ru/books/politologiya/huntington-polit_poryadok-ru-a.htm
23. Foran J. Taking Power: On the Origins of Third World Revolutions. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 395 p. URL: <http://www.iicat.org/wp-content/uploads/2017/11/Taking-Power-by-John-Foran-2005-Cambridge-University-Press.pdf>
24. Stone L. Social change and revolution in England, 1540-1640. London: Brown University Library, 1965. 186 p.
25. Эйзенштадт Ш. *Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций*. Москва: Аспект Пресс, 1999. 416 с.
26. Lasky M. Utopia & Revolution. *Western Ontario: Political Theory*. № 5 (3), 1972. P. 415-419. URL: <https://refdb.ru/look/1516350-pall.html>
27. Kolly G., Miller L. *International war and international systems*. Cambridge: Center for Intern, 1969. 162 p.
28. Blackey R. *Modern revolution and revolutionists*. Santa Barbara (Calif.): Clio press, 1976. 257 p.
29. Johnson Ch. *Revolutionary Change*. Boston: Little, Brown, 1966. 169 p. URL: https://books.google.com.ua/books/about/Revolutionary_Change.html?id=LymfmDa6MUEC&redir_esc=y
30. Paige J. Agrarian revolution. Social movements and export agriculture in the underdeveloped world. New-York: The Free press, 1975. 435 p.
31. White H., Godart Fr. Stories from Identity and Control. *Bologna: Sociologica Fascicolo*, № 3, 2007. P. 1-17. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.893.9171&rep=rep1&type=pdf>
32. Kramnick I. Reflections on revolution: definition and explanation in recent scholarship. *History and Theory*, XI:1, 1972. P. 26-63.
33. Olson M. *The logic of collective action*. Harvard: Harvard University Press, 1971. 186 p. URL: <http://www.sfu.ca/~poitras/collective-action.PDF>
34. Eckstein H. On the Etiology of Internal Wars. *History and Theory*, Vol. 4, № 2, 1965. P. 133-163.
35. Timasheff N. *War and Revolution. Review by: James Douglass Cross Currents*, 1966. Vol. 16. № 3. P. 369-371.
36. Huntington S. Why International Primacy Matters. *International Security*. Vol. 17. № 4, 1993. P. 68-83.
37. Gillis J. Political decay and European revolutions 1789-1849. *World politics*, 1970. XXII. P. 344-370.
38. Calvert P. *Revolution and international politics*. London: Bloomsbury Academic, 2016. 176 p.
39. Foran J. Studying Revolutions through the Prism of Race, Gender, and Class: Notes toward a Framework. *Race, Gender & Class*, Vol. 8. № 2, 2001. P. 117-141.
40. Кораблин С. Великая депрессия. Украина. *Зеркало недели*. Выпуск № 30. 21 августа. 2015. URL: <https://zn.ua/macrolevel/velikaya-depressiya-ukraina-.html>
41. Davies J. C. Toward a theory of revolution. *American Sociological Review*, 1962. P. 27, 5-19. URL: <https://psycnet.apa.org/record/1962-07712-001>
42. Панина Н. В. Аномия в посткоммунистическом обществе (на материалах исследований в Украине). Куда идет Россия?.. Социальная трансформация постсоветского пространства. М.: Аспект-Пресс, 1996. С. 334-340. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/383/694/1219/047.PANINA.pdf>
43. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. Социальная структура и аномия. *Социологические исследования*. № 2-4, 1992. с. 118-124.
44. Головаха Е. Феномен «аморального большинства» в постсоветском обществе: трансформация массовых представлений о нормах социального поведения в Украине. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 6 (62), 2002. С. 20-22.
45. Сальникова С. А. Специфические феномены постсоветской аномии (Беларусь, Россия, Украина). *ГРАНИ*. № 12 (104), 2013. С. 20-25.
46. Головаха Е. Соціальний цинізм і аномія в українському суспільстві: загальна динаміка і останні зміни. *Українське суспільство: моніторинг соціальних змін*. № 1(1), 2014. С. 49-56.
47. Ідрісов Б. Трансформація суспільної свідомості як довгострокова причина революції. *Луцьк: Соціологічні студії*. 1 (14), 2019. С. 6-12.
48. Идрисов Б. Теоретический анализ причин и факторов революции в контексте бихевиоризма. *Габитус*. Одесса: Видавничий дім «Гельветика». № 9. 2019. С. 69-74.
49. Obershall A. Social conflict and social movements. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1973. 371 p.
50. Waelder R. Progress and Revolution: A Study of the Issues of Our Age Progress. New-York: International Universities Press, 1967. 372 p.

Теоретические аспекты анализа возможных причин украинских революций

Изучение вопросов революции представляет безусловный научный интерес в контексте изменения общественного сознания и его влияния на скорость социальных процессов. Проведенный сравнительно-исторический анализ зарубежных и отечественных научных работ доказал, что содержание, которое вкладывается в понятие «революция» разными учеными, существенно отличается, а объяснения возникновения и развития революции характеризуется вариативностью концепций, что вызвано как различиями в научных подходах к определению данного понятия, так и субъективным видением учеными конечной цели исследования. В статье представлена классификация наиболее признанных зарубежных теорий, в которых анализируются причины революции с различных точек зрения научного познания. Акцентировано внимание на том, что объективными и субъективными условиями сохранения революционной ситуации в Украине являются изменения в социальной структуре общества и ценностном сознании граждан,

в том числе трансформация индивидуальных норм и ценностей социальной мобильности. Подчеркнуто, что изменения в структуре социального взаимодействия привели к развитию в обществе объективной взаимосвязи в системе «социальная дезориентация – социальная аномия – социальный цинизм – социальное безумие», характеризующейся тенденцией к цикличному воспроизводству и сужению во времени. Эта система как объективный фактор возникновения революционной ситуации взаимосвязана с субъективными факторами/условиями, проявляющимися в аффективных и когнитивных действиях личности при выборе ею целей и методов повышения собственного социального статуса. Доказано, что причиной украинских революций новейшей истории нашей страны является социально-психологическая нестабильность общества, проявившаяся во взаимосвязи относительно инертных объективных условий и объективных факторов, изменяющихся с каждым электоральным циклом.

Ключевые слова: радикальные социальные процессы, революционная ситуация.

References:

1. Wertheim, W. (1974). *Evolution and revolution: the rising waves of emancipation*. Harmondsworth Penguin Books Ltd.
2. Arendt, H. (1997) 'About the revolution. Fragment from the books' translated by V. Bibihin. *Novoe literaturnoe obozrenie*. No. 26, p. 5-26. [in Russian]
3. Boskoff, A. and Becker, H. (1957) *Modern sociological theory in continuity and change*. New-York: The Dryden Press.
4. Sorokin, P. (2005) *Sociology of the revolution*. Moscow: Territotiya Budushchego, Rossiiskaya Politicheskaya Entsiklopedia, 2005. 704 c. [online]. Available at: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/sociologija/sorokin_p_sociologija_revolyucii_2005/25-1-0-4696 [in Russian]
5. Keynovan, M. (2000) *Revolution theory. Encyclopedia of political thought*. Kiev: Dukh I Litera [in Ukrainian]
6. Kolody, A. (2014) 'Phenomenon of revolution in the context modernity'. *Visnuk of the Lviv University, Series Philos.-Political Studies*. Issue, pp.133-143 [in Ukrainian]
7. Zavalno, G. A. (2005) *The concept of "revolution" in philosophy and social sciences: problems, ideas, concepts*. Moscow: Publishing house KomKniga [online]. Available at: <https://bookcheba.com/filosofii-istoriya/ponyatie-revoljutsiya-filosofii.html> [in Russian]
8. Carlyle, T. (1991) *History of the French Revolution*. Moscow: Myisl [online]. Available at: http://www.pseudology.org/1812/CarlyleThomas_FranchRevolutionHistory2.pdf [in Russian]
9. Clark, J. (1862) *The History and Theory of Revolutions*. Philadelphia: William S. & Alfred M.
10. Lenin, V. I. (1969) *Complete works: in 55 vol*. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury. Vol. 33. *State and revolution*, pp. 1-120. [in Russian]
11. Goldstone, J. (2015) *The Revolution. A very brief introduction*. Moscow: Publishing House of the Gaidar Institute [online]. Available at: <https://coollib.com/b/365465> [in Russian]
12. Darendorf, R. (1998) *After 1989. Reflections on the revolution in Europe*. Moscow: «Ad Marginem» [in Russian].
13. Brinton, Cr. (1938) *The Anatomy of Revolution*. New-York: Vintage. 1965 [online]. Available at: http://mrfarshtey.net/review/Political_Revolutions.pdf
14. Sharp, D. (2005) *From dictatorship to democracy: Strategy and tactics of liberation*. Moscow: Novoe Izdatelstvo [online]. Available at: http://files.kob.su/books/sharp_ot_diktaturyi_k_demokratii.pdf [in Russian]
15. Johnson, Ch. (1982) *Revolutionary change*. Stanford: Stanford University Press [online]. Available at: https://books.google.com.ua/books/about/Revolutionary_Change.html?id=LYmfmDa6MUEC&redir_esc=y
16. Parsons, T. (1998) *The system of modern societies*. Moscow: Aspect Press [in Russian]
17. Garr, T. (2005) *Why do people rebel*. St. Petersburg: Peter [online]. Available at: <http://socioline.ru/book/tr-garr-pochemu-lyudi-buntuyut> [in Russian]
18. Tilly, Ch. (1978) *From mobilization to revolution*. Adisson: Westley [online]. Available at: <http://voidnetwork.gr/wp-content/uploads/2016/09/From-Mobilization-to-Revolution-by-Charles-Tilly.pdf>
19. Skocpol, Th. (1976) *France, Russia, China: a structural analysis of social revolutions. Comparative Studies in Society and History*. Vol. 18. No. 2, pp. 175-210 [online]. Available at: https://www.researchgate.net/publication/231746695_France_Russia_China_A_Structural_Analysis_of_Social_Revolutions
20. Shtompka, P. (1996) *Sociology of social change*. Moscow: Asp Pres [in Russian]
21. Goldstone, J. (2006) *To the theory of the fourth generation revolution*, Moscow: Logos [online]. Available at: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/56/06.pdf> [in Russian]
22. Huntington, S. (2004) *Political order in changing societies*. Moscow: Progress Tradition [online]. Available at: http://yanko.lib.ru/books/politologiya/huntington-polit_poryadok-ru-a.htm [in Russian]
23. Foran, J. (2005) *Taking Power: On the Origins of Third World Revolutions*. Cambridge: Cambridge University Press [online]. Available at: <http://www.iicat.org/wp-content/uploads/2017/11/Taking-Power-by-John-Foran-2005-Cambridge-University-Press.pdf>
24. Stone, L. (1965) *Social change and revolution in England, 1540-1640*. London: Brown University Library.
25. Eisenstadt, S. (1999) *The revolution and the transformation of societies. Comparative study of civilizations*. Moscow: Aspect Press.
26. Lasky, M. (1977) *Utopia & Revolution*, Western Ontario: *Political Theory*, No. 5 (3), pp. 415-419 [online]. Available at <https://refdb.ru/look/1516350-pall.html>
27. Kolly, G. and Miller, L. (1969) *International war and international systems*. Cambridge: Center for Intern.
28. Blackey, R. (1976) *Modern revolution and revolutionists*. Santa Barbara: Clio press (Calif.).
29. Johnson, Ch. (1966) *Revolutionary Change*. Boston: Little, Brown [online]. Available at: https://books.google.com.ua/books/about/Revolutionary_Change.html?id=LYmfmDa6MUEC&redir_esc=y
30. Paige, J. (1975) *Agrarian revolution: Social movements and export agriculture in the underdeveloped world*. New-York: The Free press.
31. White, H. and Godart, Fr. (2007) *Stories from Identity and Control*, Bologna: *Sociologica Fascicolo*, No. 3 [online]. Available at: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.893.9171&rep=rep1&type=pdf>
32. Kramnick, I. (1972) *Reflections on revolution: definition and explanation in recent scholarship. History and theory*. XI: 1.

33. Olson, M. (1971) The logic of collective action. Harvard: Harvard University Press [online]. Available at: <http://www.sfu.ca/~poitras/collective-action.PDF>
34. Eckstein, H. (1965) On the Etiology of Internal Wars. *History and Theory*. Vol. 4, No. 2. pp. 133-1693.
35. Timasheff, N. (1966) War and revolution: reviewed work. *Cross Currents*. Vol. 16. No. 3. pp. 369-371.
36. Huntington, S. (1993) Why international primacy matters. *International Security*. Vol. 17. No. 4. pp. 68-83.
37. Gillis, J. (1970) Political decay and European revolutions 1789-1849. *World politics*. XXII. pp. 344-370.
38. Calvert, P. (2016) Revolution and international politics. London: Bloomsbury Academic.
39. Foran, J. (2001) Studying revolutions through the prism of race, gender and class: Notes toward a framework. *Race, Gender & Class*, Vol. 8. No. 2. pp. 117-141.
40. Korablin, S. (2015) The Great Depression. Ukraine. *Mirror of the week*. Issue No. 30. August 21 [online]. Available at: https://zn.ua/macrolevel/velikaya-depressiya-ukraina-_html
41. Davies, J. C. (1962) Toward a theory of revolution. *American Sociological Review*, 27, 5-19 [online]. Available at: <https://psycnet.apa.org/record/1962-07712-001>
42. Panina, N. V. Anomie in a post-communist society (based on research in Ukraine) [online]. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/383/694/1219/047.PANINA.pdf>
43. Merton, R. (1992) Social theory and social structure. Social structure and anomie. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. No. 2-4, pp. 118-124.
44. Golovakha, E. (2002). The phenomenon of the “immoral majority” in post-Soviet society: the transformation of mass ideas about the norms of social behavior in Ukraine. *Public Opinion Monitoring: Economic and Social Change*, No. 6 (62). pp. 20-22.
45. Salnikova, S. A. (2013) Specific phenomena of post-Soviet anomy (Belarus, Russia, Ukraine). *GRANI*, No. 12 (104), pp. 20-25.
46. Golovakha, E. (2014) Social cynicism and anomie in the Ukrainian suspension: the dynamics and the remaining sermons are obscured. *Ukrainian suspension: monitoring of social benefits*. No. 1 (1). pp. 49-56.
47. Idrisov, B. (2019) The transformation of the suspension of the bridge as the reason for the revolution. Lutsk: Social studies studio. 1 (14). pp. 6-12.
48. Idrisov, B. (2019) A theoretical analysis of the causes and factors of the revolution in the context of behaviorism. Odessa: Gabitus. No. 9. pp. 69-74.
49. Obershall, A. (1973) Social conflict and social movements. Englewood Cliffs: Prentice-Hall.
50. Waelder, R. (1967) Progress and Revolution: A Study of the Issues of Our Age Progress. New-York: International Universities Press.